

Кастрен Матиас Александр

**Опыт перевода остяцкой
грамматики с кратким словарем**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М34

М34 **Матиас Александр К.**
Опыт перевода остяцкой грамматики с кратким словарем / Кастрен Матиас Александр –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 125 с.

ISBN 978-5-519-88591-1

ISBN 978-5-519-88591-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Что касается моего изученія угорскихъ языковъ, то я могу смотрѣть на таковое лишь какъ на побочное дѣло, такъ какъ во время своего многолѣтняго пребыванія въ Сибири могъ пробыть только немногіе недѣли у угорскихъ остяковъ. Въ этотъ короткій промежутокъ времени я собралъ, кромѣ разныхъ этнографическихъ и топографическихъ свѣдѣній, небольшой матеріаль о до сихъ поръ лишь мало знакомомъ и извѣстномъ остяцкомъ языкѣ. Матеріаль этотъ я вскорѣ затѣмъ хотѣлъ издать, но замѣтилъ въ своихъ замѣткахъ разныя недостатки въ наблюденіяхъ, которые заставили меня отложить изданіе этого труда, такъ какъ я надѣялся во время обратнаго пути изъ Восточной Сибири еще разъ посѣтить угорскихъ остяковъ и при этомъ посѣщеніи усовершенствовать свои замѣтки. Къ сожалѣнію этотъ планъ не удался, потому что мое здоровье въ то время настолько разстроилось, что я долженъ былъ выкинуть изъ головы всякую мысль о научныхъ занятіяхъ. Тѣмъ не менѣе я считаю себя вынужденнымъ издать первоначальныя свои замѣтки, которыя, какъ я надѣюсь, при всѣхъ своихъ недостаткахъ и ошибкахъ не будутъ излишни и не лишатся своей цѣны для знатока финскаго и татарскаго языка.

Въ основу настоящей обработки остяцкой этимологіи я предпочтительно положилъ нарѣчіе, при Иртышѣ встрѣчаемое. Кромѣ послѣдняго существуетъ еще при Оби два главныхъ нарѣчія: Сургутское на верхней и Обдорское на нижней Оби. Изъ этихъ двухъ нарѣчій, послѣднее мнѣ мало знакомо, да и для Сургутскаго нарѣчія мои матеріалы очень неполны. Тѣмъ не менѣе, я намѣтилъ самыя главныя особенности этого нарѣчія въ предстоящемъ трудѣ и кромѣ того читатель найдетъ приведенными здѣсь нѣсколько небольшихъ особенностей, которыя встрѣчаются, какъ повыше, такъ и пониже города Сургута. Сокращенія допущенныя мною, какъ при упоминаніи этихъ нарѣчій, такъ и разныхъ другихъ языковъ, имѣютъ слѣдующее значеніе:

S. или Surg. означаетъ Сургутское нарѣчіе.

OS. „ O.Surg. „ нарѣчіе повыше Сургута.

US.	„	U.Surg.	означаетъ нарѣчіе ниже Сургута.
Finn.	„		Финскій.
Lapp.	„		Лапландскій.
Tscher.	„		Черемисскій.
Syrj.	„		Зырянскій.
Ung.	„		Венгерскій.
Sam.	„		Самоѣдекій.
O.Sam.	„		Остяцко-Самоѣдекій.
Türk.	„		Турецкій.
M. T.	„		Турецкій или Татарскій въ Минусинскѣ.
Russ.	„		Русскій.

Чтобы предотвратить нѣкоторыя недоразумѣнія, должно еще замѣтить: 1) что по остяцки будущее время я въ этомъ трудѣ обыкновенно перевожу нѣмецкимъ настоящимъ временемъ и по остяцки прошедшее—черезъ нѣмецкое неопредѣленное наклоненіе; 2) что я всѣ мѣстоимѣнія, всѣ числительныя и тѣ изъ частицъ, которыя не коренныя слова, пропустилъ въ словарь, потому что ихъ легко найти въ грамматикѣ; 3) что въ словарь родственныя по смыслу слова изъ разныхъ остяцкихъ нарѣчій, сравнены лишь въ томъ случаѣ, когда они не только по своему значенію, но и въ фонетическомъ отношеніи имѣютъ родство.

Гельсинфорсъ 14 ноября 1849 г.

Др. М. Александръ Кастрень.

І. УЧЕНІЕ О ЗВУКАХЪ.

А. ОБОЗНАЧЕНІЕ ЗВУКОВЪ.

§ 1. Чтобы обозначить звуки остяцкаго языка, въ настоящемъ трудѣ употребляются слѣдующіе, взятые по большей части изъ введенной Сьогреномъ осетинской азбуки—знаки:

Гласные: а, е, і, о, у, $\ddot{y}$, $\ddot{o}$.

Согласные: б, д, д $\dot{h}$, д̣, д̣ $\dot{h}$, г, г̣, х, ж, к, к̣, л, л̣, м, н, ѣ, ѣ̣, п, р, с, ш, ц, ч, д $\dot{z}$, д $\dot{z}$, т, т $\dot{h}$, т̣, т̣ $\dot{h}$, в.

§ 2. Есть въ остяцкомъ языкѣ и долгія гласныя, которыя мы будемъ выражать стоящей сверху ихъ горизонтальной чертой: а̄, е̄, і̄, о̄, ӯ, $\ddot{y}$, $\ddot{o}$.

§ 3. Кромѣ того языкъ имѣетъ еще нѣсколько двойныхъ звуковъ, или дифтонговъ, которые могутъ быть выражены двумя гласными. Первая гласная можетъ быть, кажется, по желанію длинною или короткою; послѣдняя же напротивъ всегда короткая и по большей части і или у. Иногда и короткое е является въ концѣ дифтонга, также и а, но рѣже. По моимъ, безъ сомнѣнія, очень недостаточнымъ наблюденіямъ дифтонги остяцкаго языка—слѣдующіе: аі, аі̄, еі, еі̄, оі, оі̄, уі, уі̄, ау, аӯ, еу, еӯ, іу, іӯ, оу, оӯ, ае, ое, уе, іе, еа.

§ 4. Изъ выше упомянутыхъ звуковъ нѣкоторые встрѣчаются только въ отдѣльныхъ нарѣчіяхъ. Такъ напримѣръ, рѣдко слышно на Иртышѣ чистое $\ddot{o}$, $\ddot{y}$ же—на всѣхъ нарѣчіяхъ рѣдкій, легко переходящій въ русское ы—звукъ. Въ Иртышскомъ нарѣчіи недостаетъ вышеозначенныхъ

д¹h, т¹h, д¹h, т¹h, (д¹h, т¹h, д¹h, т¹h) согласныхъ. Во всѣхъ нарѣчіяхъ д., ц очень рѣдки, а г, к во многихъ мѣстахъ замѣняются черезъ д, т, (д, т).

§ 5. Съ другой стороны, существуетъ въ языкѣ еще много звуковыхъ оттѣнковъ, которыхъ мы вовсе не обозначили, такъ какъ они отчасти очень колеблются, отчасти же могутъ быть обозначены общими опредѣленіями. Объ этихъ послѣднихъ будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ.

В. ВЫГОВАРИВАНІЕ ЗВУКОВЪ.

А. Выговариваніе гласныхъ.

§ 6. Гласные имѣютъ въ остяцкомъ языкѣ, какъ и во многихъ родственныхъ языкахъ, то чистый, открытый, ясный, то наоборотъ глухой, неясный выговоръ. Разумѣется, что выговариваніе гласныхъ въ долгихъ слогахъ всегда чище, а въ короткихъ—наоборотъ глуше и неопредѣленнѣе. Въ особенности гласная въ короткихъ конечныхъ слогахъ очень неопредѣленна и неясна (букв. сомнительна). Если же въ предшествующемъ сосѣднемъ слогѣ долгая гласная, то гласная конечнаго слога образуетъ какъ бы родъ Schwa (шва), то есть ее или вовсе не выговариваютъ, или она превращается въ глухо выговариваемое е напимѣрь Түрум, Турм, Торемъ—Богъ.

§ 7. Обычный выговоръ а, а совершенно тотъ же, что и въ русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; напр. анаха—мачиха, ар—много, ай—счастье. Но существуетъ два своеобразныхъ видоизмѣненій этого звука.

а) Одно приближается къ напоминающему о глубокому звуку, который можно найти и во многихъ другихъ языкахъ. Въ остяцкомъ языкѣ это видоизмѣненіе можетъ встрѣтаться въ долгихъ и короткихъ слогахъ, какъ въ концѣ слова, такъ и въ корнѣ его; напимѣрь опа, аба—старшая сестра, нот, нат—стрѣла, пох, пах—сынъ, пор, пар—буравъ, хот, бат—лѣнивый, огот, аугатъ—сани, содоп, сатеп—ножны,

пос, пас—перчатки. Во многихъ нарѣчіяхъ это а звучитъ уже по большей части какъ о, и обыкновенно нами и обозначается этой буквой. Даже въ сургутскихъ нарѣчіяхъ указанное видоизмѣненіе, хотя оно здѣсь по выговору болѣе близится къ а, но въ этимологическомъ отношеніи оно слѣдуетъ совершенно тѣмъ же законамъ и правиламъ, какъ о; напримѣръ, пас—перчатки, пусемъ—мой перчатки, сарт—щука, сурдем—моя щука; сравн. мок—яйцо, мукамъ—мое яйцо, пом—трава, пумем—моя трава. Чистое а переходитъ по правилу въ і, напр. тас—товаръ, тісем—мой товаръ, сап—ручей, сіпем—мой ручей.

в) Другое измѣненіе а приближается къ е и встрѣчается во многихъ другихъ языкахъ. Это измѣненіе въ корнѣ весьма трудно отличимо отъ нѣмецкаго а. Въ конечныхъ короткихъ слогахъ оно звучитъ почти какъ глухо произносимое е и этихъ послѣднихъ замѣняютъ его очень часто въ разныхъ нарѣчіяхъ, напримѣръ: јірнас, јернес—рубашка, керап, кереп—судно, ара, арех—пѣсня, адан, аден—утро, анджа, андже, анджех—шиповникъ.

§ 8. Гласная е имѣетъ въ остяцкомъ языкѣ тотъ же открытый звукъ, какъ и въ другихъ финскихъ, монгольскихъ и тюркскихъ языкахъ. При Оби она иногда звучитъ также открыто, какъ финское ä, и тотъ же выговоръ е имѣетъ мѣсто при Иртышѣ, при окончаніи слова, наприм. келе—оленья шкура, пегде—черный, песте—острый. Эготъ открытый звукъ по моимъ наблюденіямъ однако имѣетъ лишь короткое е; напротивъ долгое е, въ большинствѣ случаевъ по крайней мѣрѣ, выражается звукомъ болѣе замкнутымъ, похожимъ на звукъ французскаго é fermé. Замкнутое е легко переходитъ въ і, подобно тому какъ глухо произносимое е и открытое е, замѣняется чрезъ ü и русскимъ ы: напримѣръ, јенгет, јінгет—круглая корзина, јендем, јіндем—пѣть, небек, нѣпек—бумага, тедјес, тіліс—луна, мѣсяць, едем, үлјім—топить, теда, түдјех—зима, тет, тјүті—сажень; эготъ пе-

реходъ встрѣчается особенно послѣ j, г.

§ 9. Выговоръ буквы i въ общемъ тотъ же, что и въ германскихъ языкахъ. Временами впрочемъ она имѣетъ болѣе замкнутый звукъ и выговаривается почти какъ русское ы; напр. jir отецъ, jivem приходить. И это видоизмѣненіе преимущественно встрѣчается лишь въ краткихъ слогахъ.

§ 10. Звукъ o въ остяцкомъ языкѣ никакихъ измѣненій не имѣетъ. Онъ звучитъ всегда какъ нѣмецкое o въ словахъ Gott, offen, Donner.

§ 11. По общему выговору у звучитъ также глубоко какъ финское u или русское у. У этой гласной я обнаружилъ на Иртышѣ еще видоизмѣненіе, которое подходит очень близко къ шведскому и монгольскому ü. И это видоизмѣненіе звука по моимъ наблюденіямъ никогда не бываетъ долгимъ и чаще всего встрѣчается въ односложныхъ словахъ, наприм. кул чертъ, дьяволъ, кунч гвоздь, унч лосось, нельма, тун борода, тун лѣто, сун уголь, кеу камень, теу озеро, куі болото, кур нога, кут промежутокъ, пут котель, сут могильный камень.

§ 12. Рѣдко встрѣчающіяся гласныя ü и ö обыкновенно выговариваются какъ ü и ö въ нѣмецкомъ языкѣ. Но часто ö замѣняется глухо произносимымъ е, также какъ ü — глухо произносимымъ похожимъ на русское ы — звукомъ i; напримѣръ — кѣдже, кедже болѣзнь, пѣм, пем купанье, кѣнжер, кевжер бѣдственный, лѣк, лек слѣдъ, лѣнкѣм, лѣнкем покрывать. По всей вѣроятности обѣ гласныя ü и ö современемъ исчезнуть совершенно. Между тѣмъ болѣе и болѣе употребляется постепенно русское ы, которое не только замѣняетъ и уничтожаетъ эти послѣдніе, но и многіе другіе звуковые оттѣнки.

В. Выговоръ согласныхъ.

§ 13. Русскимъ знакамъ б, д, г, х, к, л, м, н, п, р, с и въ соотвѣтствуютъ нѣмецкіе b, d, g, ch, k, l, m, n, p, r, ss (шведское s) и w. J между двумя гласными, изъ коихъ или обѣ или

по крайней мѣрѣ предшествующая коротка, обыкновенно звучитъ какъ *i*; такъ нап^римѣрѣ въ словѣ *aian* (или *aijan*) счастливый. У остяковъ, говорящихъ по русски, *л* звучитъ очень часто, какъ твердое русское *л*, если послѣ него слѣдуетъ твердая гласная или же глухо произносимыя ея измѣненія въ *e* и *i*, нап^римѣрѣ въ словѣ *лeп* двухконечная стрѣла, *лox*—бухта. Согласная *c* иногда слышна съ весьма мягкимъ, шипящимъ оттѣнкомъ; такъ нап^римѣрѣ въ словѣ *суn*—уголь, *сeвeс*—задняя часть лодки. При этомъ можно замѣтить, что *п* въ концѣ слова иногда сопровождается придыханіемъ и при этомъ звучитъ почти *p*—*pf* или *f*—*ф*; нап^римѣрѣ *eндeп*—поясъ, *iндeп*—иголка.

§ 14. Мягкія согласныя *б*, *д* рѣдко выговариваются такъ слабо, какъ въ нѣмецкомъ языкѣ *b*, *d*, но выражаются болѣе твердымъ звукомъ, среднимъ между *b*, *d* и *п*, *т*, который также встрѣчается въ лапландскомъ, самоѣдскомъ и многихъ татарскихъ нарѣчіяхъ. Тоже самое происходитъ отчасти и съ *г*; впрочемъ надо замѣтить, что этотъ знакъ допускаетъ два различныхъ видоизмѣненія, которыя какъ въ выговорѣ, такъ и по своимъ особенностямъ весьма другъ отъ друга различаются.

а) Если за *г* слѣдуютъ твердыя гласныя (*а*, *о*, *у*), то *г* по большей части, послѣ непосредственно предшествующей долгой, твердой гласной выговаривается всегда съ придыханіемъ, какъ *ġ* въ турецкомъ, *ᠭ* въ монгольскомъ, *g* въ лапландскомъ языкахъ; нап^рим. *тогoc* (*toghoc*) другъ. Тоже видоизмѣненіе *г* слышно и на концѣ слоговъ и словъ, безразлично съ какой бы гласной *г* ни соединялось; такъ нап^р. въ словѣ *jiġ*—отецъ, *меġ*—земля, *пеġ*—чужой, *теġ*—хвостъ. По выговору это видоизмѣненіе подходитъ къ *х* и часто замѣняется этимъ послѣднимъ; нап^р. *анаġa*, *анаха*—мачиха, *ноġрем*, *нохрем*—стругать, *jiġ*, *jiġ*—отецъ.

в) Передъ мягкими и слабыми гласными *г* обыкновенно имѣетъ тотъ же звукъ, что и въ нѣмецкомъ языкѣ; нап^римѣрѣ *мегет*—грудь, *yigit*—лугъ, *пегеттем*—я купаю.

Иногда г повидимому и передъ твердыми гласными выговаривается безъ придыханія; напр. жогадем—потерять, чугадем—крошить. Это видоизмѣненіе звучитъ по болѣе твердому выговору почти какъ к и часто замѣняется этимъ послѣднимъ, напр. аргем, аркем—пѣть, кергем, керкем—падать.

§ 15. Существуютъ также и два видоизмѣненія к; одно соотвѣтствуетъ нѣмецкому к, другое придыхательному турецкому ħ. Первое слышится особенно передъ слабыми, мягкими гласными, послѣднее передъ твердыми. Придыхательное к часто при Иртышѣ переходитъ въ х, напримѣръ ханджем, по Сургутски канджемъ—писать, худемъ, по Сургутски кудем—слышать. Сургутскія нарѣчія не терпятъ х въ началѣ слова и вмѣсто такового всегда принимаютъ придыхательное к.

§ 16. Посредствомъ х мы обозначаемъ густой придыхательный звукъ, который выражается въ нѣмецкомъ языкѣ посредствомъ ch и въ русскомъ также черезъ х. Слабое нѣмецкое h чуждо остяцкому языку. Въ сургутскихъ нарѣчіяхъ придыханіе не бываетъ густымъ на концѣ словъ и не является отдѣльнымъ звукомъ. Иногда въ началѣ словъ передъ в слышно тонкое придыханіе, которое нѣкогда существовало и въ шведскомъ языкѣ (напр. въ словахъ hvem, hvad); но этотъ звуковой оттѣнокъ встрѣчается такъ рѣдко и звучитъ такъ неопредѣленно, что не нуждается въ отдѣльномъ знакѣ.

§ 17. Къ тому, что въ предыдущемъ параграфѣ сказано о выговорѣ в, еще можно прибавить, что въ началѣ словъ в передъ каждой гласной, сопровождается бѣглымъ у, напр. ведем или вуедем—костяной мозгъ, веда или вуеда—олень. Въ срединѣ слова такой выговоръ в обыкновенно неупотребляется, но подобно тому какъ j между двумя гласными переходитъ въ ij, и в по тому же закону выговаривается иногда какъ ув; напримѣръ кова или коува—кукушка, ховат или хоуват—долгій, нова или ноува—бѣлый, товоттем или тоувоттем—грести. Сравните § 13.

§ 18. Согласныя дj и тj означаютъ два придыхательныхъ звука изъ которыхъ одинъ произносится какъ dī или djl, а другой какъ tī или tjl; напр. аджанг или adlang (adjlang), утро, катj или katl (kutjl)—день. Родственные звуки есть и въ языкахъ финскомъ и лапландскомъ.

§ 19. Буквы ш, ц, ч, д., дж., всѣ означаютъ шипящіе звуки и выговариваются слѣдующимъ образомъ:

ш	какъ русское	ш
ц	"	ts
ч	"	tsch
д.	"	ds
дж.	"	dsch

§ 20. Черезъ ng мы обозначаемъ носовой звукъ, который въ нѣмецкомъ языкѣ выражается ng; напр. венг (weng) зять, сунг (sung) уголь, онгет рогъ. Тотъ же звукъ встрѣчается въ финскомъ, лапландскомъ и многихъ другихъ родственныхъ языкахъ.

§ 21. Въ остяцкомъ языкѣ есть многіе смягченные черезъ j звуки, которые мы обозначаемъ слѣдующимъ образомъ: д, dj, г, k, л, n, t, tj. Они выговариваются почти какъ dj, dij, gj, kj, lj, vj, tj, и tij.

С. ИЗМѢНЕНІЯ ЗВУКОВЪ.

А) Измѣненія гласныхъ.

§ 22. Въ языкахъ финскомъ и другихъ родственныхъ гласныя дѣлятся на слѣдующіе три класса: твердыя или majores (a, o, u), мягкія или minores (ä, ö, y) и бѣглыя или mediae (e, i). Благозвучіе въ означенныхъ языкахъ требуетъ, чтобы въ одномъ и томъ же словѣ твердыя и мягкія гласныя никогда не встрѣчались, а чтобы располагались а) твердыя сами собой, мягкія сами собой и бѣглыя сами собой или же б) твердыя съ бѣглыми и мягкія съ бѣглыми. Чтобы удовлетворить этимъ законамъ благозвучія, финскій языкъ требуетъ, чтобы гласныя въ окончаніяхъ употреблялись всегда соотвѣтственно гласнымъ корня.

§ 23. Такъ какъ остяцкій языкъ, вслѣдствіе вліянія русскихъ почти утратилъ свои мягкія гласныя, то и законы, основанныя на тройственномъ раздѣленіи гласныхъ, не имѣютъ рѣшающей важности. Однако законы эти являются дѣйствующими въ томъ, что напримѣръ въ дифтонгахъ никогда не употребляются совмѣстно твердыя и мягкія гласныя. Также тщательно избѣгаютъ подобнаго смѣшенія всѣ коренныя и первопроизводныя слова. Напримѣръ, сравнимъ ковар и ко́нер—бѣдный, пагарт и погерт—бревно, шудаі и шігдјеі—куропатка. Очевидно, что здѣсь измѣненіе гласныхъ послѣдняго слога основано на вышеприведенныхъ законахъ благозвучія.

§ 24. Въ прочихъ производныхъ словахъ и въ окончаніяхъ флексій, эти законы часто упускаются изъ виду, въ особенности въ Иртышскомъ нарѣчіи. Здѣсь многіе афформативы получили опредѣленные конечныя гласныя, которыя остаются неизмѣнными независимо отъ гласныхъ корня. Кромѣ того, долгая гласная въ концѣ слова не легко поддается вліянію предшествующихъ гласныхъ и послѣ придыхательныхъ согласныхъ х, г, к слѣдуетъ, особенно въ Сургутскихъ нарѣчіяхъ, почти всегда твердая гласная, даже если ей предшествуютъ мягкія гласныя. Если конечный слогъ имѣетъ болѣе сильный звукъ, то онъ требуетъ часто и болѣе твердую гласную, не обращая никакого вниманія на коренныя гласныя. Между тѣмъ, есть много афформативовъ, гдѣ твердое а (о) замѣняется легкимъ е. Твердое а (о) слѣдуетъ послѣ твердыхъ или смѣшанныхъ съ твердыми бѣглыхъ гласныхъ, послѣднее же можетъ слѣдовать какъ за мягкими, такъ и за бѣглыми и смѣшанными съ мягкими бѣглыми гласными. Эти опредѣленія касаются главнымъ образомъ сургутскихъ нарѣчій; въ Иртышскихъ нарѣчіяхъ е встрѣчается также часто послѣ твердыхъ согласныхъ.

§ 25. Если корень содержитъ долгое а̄, о̄, ӯ, за которыми непосредственно слѣдуетъ придыхательное г, то по правиламъ окончаніе послѣ а̄ принимаетъ короткое а, и